

КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

Евгений Котляр

Харьков, Украина

РИГА—САНКТ-ПЕТЕРБУРГ—ХАРЬКОВ: ИСТОКИ И ВЗАИМОСВЯЗИ «ЕВРЕЙСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ» ЯКОВА ГЕВИРЦА

Взаимодействие еврейских общин Российской империи происходило не только на основе прямых контактов, но и опосредованно — через влияние культурных и, в частности, архитектурных процессов, становившихся во второй половине XIX — начале XX в. знаковыми в контексте бурного подъема и модернизации российского еврейства. Под натиском *гаскалы и меняющегося общества, наиболее передовые еврейские массы, укоренявшиеся вне *черты оседлости, ставили целью утвердить свое положение, а значит, и еврейство в крупных городах империи. Одной из наглядных форм демонстрации своей значимости и открытости широкой общественности становились общинные здания, главным образом синагоги. Их облику придавалось важное символическое и политическое значение: стилистика здания, по замыслу лидеров еврейских общин, должна была демонстрировать богатое историческое наследие евреев, а в качестве источников для архитекторов открывалась вся палитра исторических стилей Запада и Востока.

Эти идеи еще на рубеже XVIII—XIX вв. стали формироваться в Западной Европе, а к середине XIX в. уже были сформированы целые стилистические концепции и выстроены десятки зданий в различных стилях. Здесь действовали правила прецедента, и вслед за первым, программным зданием, как правило, столичным, появлялись другие в разных регионах Европы. Главным законодателем мод в этой области стали Германия — родина гаскалы и *реформы, а также Австро-Венгрия¹. Подобные процессы, правда, с опозданием на несколько десятилетий, проходили и в Российской империи. В начале 1870-х гг. под воздействием идей еврейской национальной архитектуры, провозглашенной В. В. Стасовым на основе анализа европейского опыта², формируется ориентальная стилистическая парадигма, реализованная в образе Санкт-Петербургской хоральной синагоги (завершена в 1893 г.). В дальнейшем этот образец повлиял на синагогальную архитектуру во внутренних губерниях империи.

В начале XX в. в Санкт-Петербурге эта тема вновь оживает в связи с реконструкцией еврейского Преображенского кладбища³. Еврейская община Санкт-Петербурга, возглавляемая баронами Гинцбургамы, представляла собой мощную организацию, объединяющую не только духовные интересы столичного еврейства, но и в определенном отношении его бизнес-элиты. Это влияло и на финансовые возможности общины, и на широту решаемых ею задач, в том числе и в области общинного строительства. В этот период в Европе появляется тенденция возведе-

Пользуясь возможностью, хочу выразить глубокую признательность д-ру Михаэлю Бейзеру, Вениамину Лукину и Владимиру Левину, которым я обязан за важную информацию и консультации, позволившие мне подготовить эту публикацию и значительно углубить работу над данной темой.

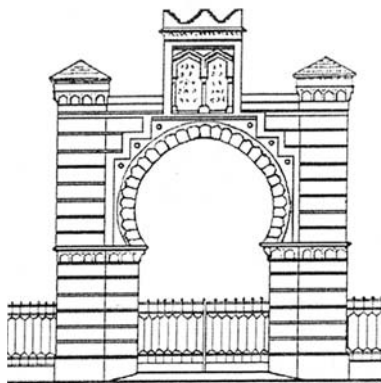
ния «похоронных» кладбищенских зданий — покойницких (*бейт-тахара* — дом омовения) и молелен для отпевания и прощения с умершими (*бейт-левайот* — дом прощания).

К началу XX столетия еврейское кладбище в Петербурге приходит в упадок и нуждается в масштабной реконструкции. В 1907 г. организуется комиссия для разработки проекта необходимых на кладбище построек. К этому

времени в комиссию поступает заявление А. А. Каплуна о его желании внести значительное пожертвование на устройство здания покойницкой по образцу недавно выстроенного подобного здания на еврейском кладбище в Риге⁴. Уважая волю донатора, комиссия командирует из своего состава двух членов для осмотра в Риге возведенных сооружений на местном еврейском кладбище⁵. Необходимо заметить, что помимо указанных особых обстоятельств, в еврейской среде традиционно было принято ориентироваться, а порой и использовать опыт своих предшественников, тем более что в данном случае контакты между евреями Санкт-Петербурга и Риги традиционно были весьма тесными. Достаточно сказать, что первый петербургский раввин Абрам Нейман⁶ с 1854 г. занимал должность раввина Риги, а затем, в 1860-х гг. был избран раввином Санкт-Петербурга. Тогда же общиной был снова поставлен вопрос о разрешении строительства синагоги⁷. Другим примечательным фактом непосредственно архитектурной связи между евреями Санкт-Петербурга и Риги было то, что ворота Старого еврейского кладбища в Риге, возведенные в 1883 г., были схожи общим стилем и деталями с решением главного портала Петербургской хоральной синагоги, точнее, ее первоначального проекта, который был выполнен Л. Бахманом и И. Шапошниковым в 1879 г. Этот проект был опубликован в журнале «Зодчий» в 1881 г.⁸ и, очевидно, послужил прообразом для создания центрального портала главных ворот рижского кладбища. Подтверждением этому является тот факт,

Л. Бахман, И. И. Шапошников. Конкурсный проект синагоги в Санкт-Петербурге. 1879 г. (Зодчий. СПб., 1881. Табл. 7—9)

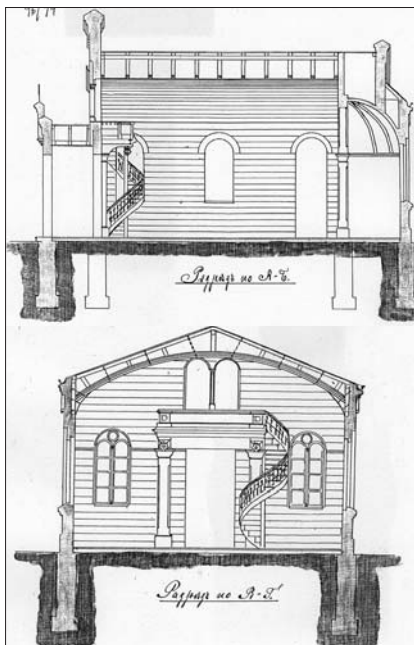

Ворота Старого еврейского кладбища в Риге. Проект (не позднее 1883 г.). (Музей «Евреи в Латвии»)

Пауль Манделъштам

хитектор еврейского культового здания в Риге, автор более 70 зданий в городе, который также курировал строительство синагоги «Зейлен-шул» (1906)¹⁰. Фотография сгоревшей кладбищенской молельни позволяет судить, что вместе с покой-

П. Манделъштам. Проект молельни на Старом еврейском кладбище в Риге. 1903 г. (Латвия: Синагоги и равнины, 1918—1940 / Авт. текста и сост. Р. Богданова. Рига, 2004. С. 166)

что в самом здании хоральной синагоги, отстроеной более чем через десятилетие после публикации проекта, отсутствовали те детали, которые роднили проект синагоги и выстроенные ворота рижского кладбища (форма и характерное навершие скрижалей, размещенных по центральной оси портала, гофрированная разделка тимпана — поля между мавританской подковообразной аркой и периметром обрамляющего ее прямоугольника). Но если тогда преемственность архитектурных форм переходила из Петербурга в Ригу, то теперь по условиям конкурса эти города должны были поменяться ролями.

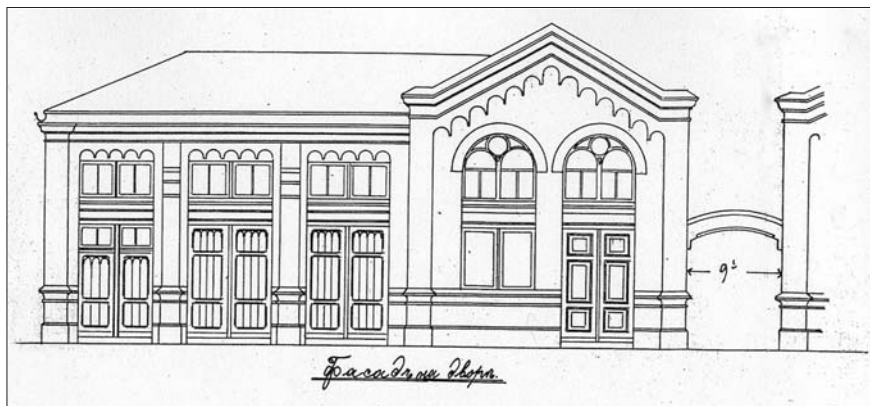
Старое еврейское кладбище в Риге начинает организовываться в архитектурном отношении с конца XIX в., а в 1903 г. на нем выстраивается оригинальное здание для похоронных ритуалов. Его автор — архитектор Пауль Манделъштам⁹ — первый еврейский архи-

тектурный комплекс, выстроенный в неороманском стиле.

Видимо, такое стилевое единство и вообще комплексность подхода явились определяющим фактором при составлении условий конкурса на возведение синагоги в Петербурге. На основе анализа здания покойницкой в Риге, отчета командированных туда членов комиссии и рекомендаций приглашенных кладбищенским управлением архитекторов в том же 1907 г. вырабатываются условия архитектурного конкурса.

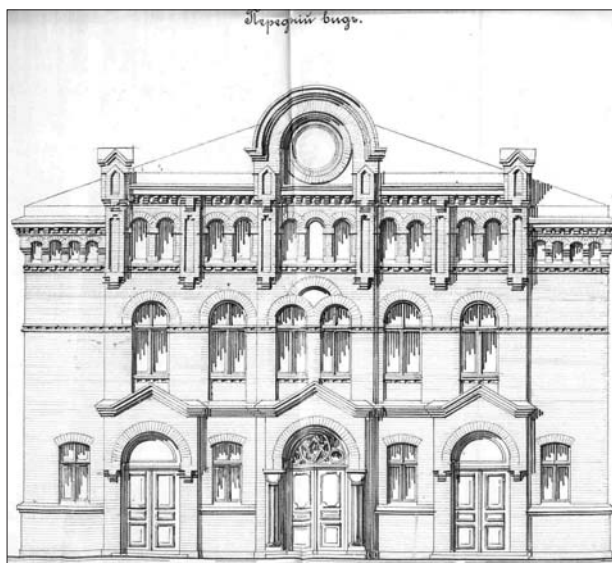
Молельня на Старом еврейском кладбище в Риге, сожженная 4 июля 1941 г. (руины снесены)

П. Мандельштам. Проект покойницкой на Старом еврейском кладбище в Риге. 1905 г. (Латвия: Синагоги и равнины. С. 167)

Вместе с тем стилистика проекта П. Мандельштама наследовала традиции неороманской архитектуры, больше характерной для германских синагог времен историзма середины XIX века. Этот проект можно поставить в один ряд с синагогами, построенными на основе классических и романских форм в так называемом стиле «рундбоген», одним из главных образцов которого была синагога в Касселе (1836—1839 гг.)¹¹. Судя же по итогам конкурса, рижский пример мог быть воспринят лишь с точки зрения функциональности и связанных с нею планировочных задач, но не как художественный образец.

Из девяти представленных проектов победил проект выпускника Академии художеств Якова Германовича Гевирца¹². Проект был доработан при участии архитектора С. Г. Гингера и принят к осуществлению¹³. Архитектурная мысль Я. Г. Гевирца возрождала к жизни образы восточной архитектуры, но в отличие от решения хоральной синагоги, выполненной в духе помпезно-

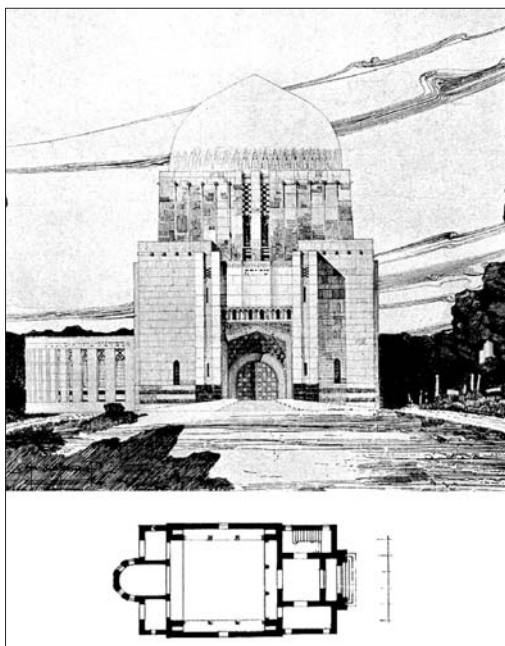

Р. Шмелинг. Проект фасада молитвенного дома на Столбовой ул. в Риге (ныне ул. Стабу, 63.), 1898 г. (Латвия: Синагоги и равнины. С. 156)

Яков Гевирц

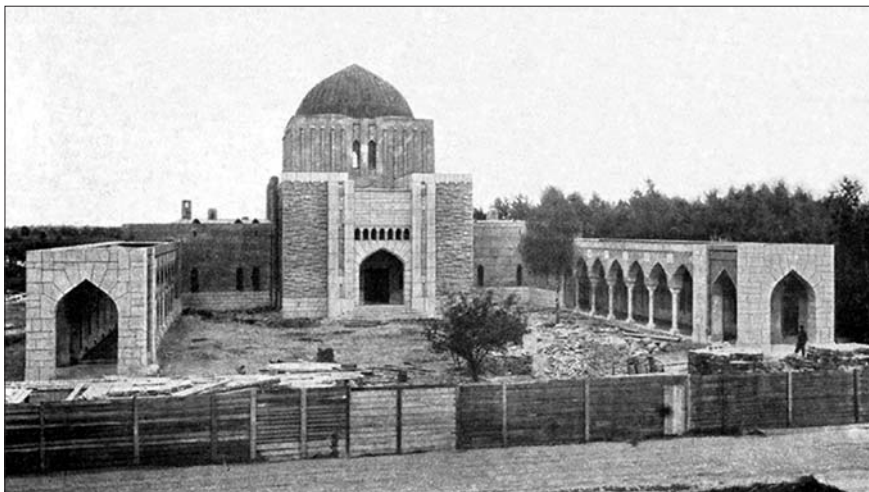
щий позитивный жизненный процесс. Общая планировка двора с боковыми галереями и центральным, расположенным по оси зданием покойницкой (комплекс, доработанный С. Г. Гингером и имевший сходство с планировкой традиционной айванной¹⁵ мечети),

Я. Г. Гевирц. Проект покойницкой на еврейском кладбище в Санкт-Петербурге (ЕОА. СПб., 1908. Вып. 3. С. 31.)

го историзма, проект покойницкой отражал уже новые веяния стиля модерн. Здесь не было подчеркнутой роскоши, характерной для цветущего мавританского стиля. Источниками здесь являлись не испанские синагоги XIII—XIV вв., которые, в свою очередь, строились по образцу дворцового комплекса Альгамбры (близ Гранады), а среднеазиатская исламская архитектура XV—XVII вв., достаточно сдержанная и монументальная по своему образному языку. Здесь также видятся определенные перемены с мечетями и мавзолеями Каира, в особенности мавзолеями мамлюков¹⁴, по времени совпадающими со среднеазиатскими объектами. Видимо, на таком выборе сказало и то, что сам характер предстоящей постройки должен был демонстрировать скорбь и строгость, нежели изысканный декор, характерный для центральных синагог и отражающий

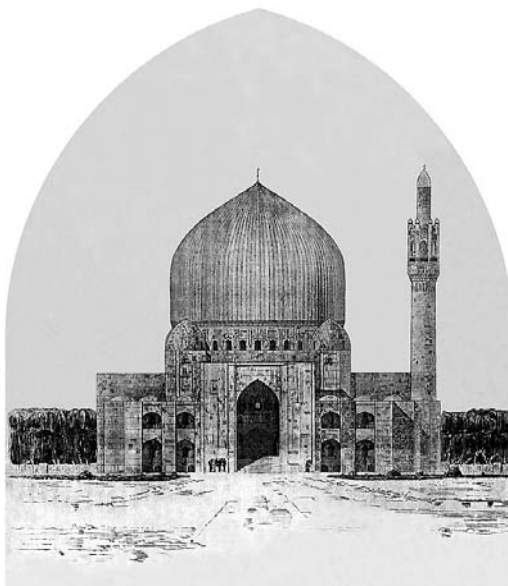
положительный процесс. Общая планировка двора с боковыми галереями и центральным, расположенным по оси зданием покойницкой (комплекс, доработанный С. Г. Гингером и имевший сходство с планировкой традиционной айванной¹⁵ мечети), равно как решение архитектурных объемов, еще больше усиливали аллюзии с комплексами мечетей и медресе в Бухаре и Самарканде. На этот источник также намекает и проект Соборной мечети для Санкт-Петербурга, выполненный Яковом Гевирцем в 1907 г. почти одновременно с проектом для еврейского кладбища и поданный в конкурсную комиссию под девизом «Самарканд»¹⁶. Сочетание крупных выразительных объемов и легко читающихся восточных силуэтов, ясность форм и соразмерность масштабов, игра грубого камня, оштукатуренных плоскостей и изящных резных капителей, интерпретирующих исламские формы в духе романтического модерна, характерного для данного времени, видимо, одновременно отражали

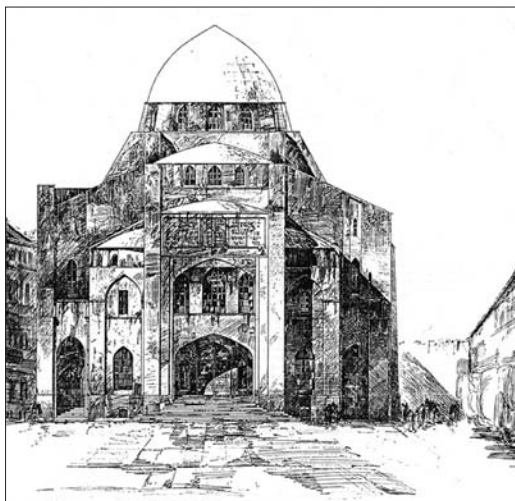
Я. Г. Гевирц. Комплекс погребальных зданий на еврейском кладбище в Санкт-Петербурге. Фото (ЕОА. СПб., 1911. Вып. 6. С. 26.)

представления архитектора об историческом архетипе еврейской формы. Нам представляется, что именно в приоритете монолитной знаковой формы Я. Г. Гевирц выражал свое понимание «еврейского» национального стиля, вопрос о котором в свое время поднимал В. В. Стасов.

Воплощение проекта одновременно с благоустройством и возведением других построек в едином стилевом решении всего ансамбля кладбища продолжалось с 1908 по 1912 гг. Интересно, что одновременно с покойницей в Санкт-Петербурге возводится сходное с ней здание покойницкой и кладбищенской молельни в Будапеште (1908 г., арх. Бела Лайт), что также навевает мысли о неких связях между этими проектами, наличие общей тенденции или же исходного образца. Водушевленный своей работой над комплексом кладбищенских построек, Я. Г. Гевирц продолжает линию спроектированной им покойницкой в проекте еврейской молельни на

Я. Г. Гевирц. Конкурсный проект Соборной мечети в Санкт-Петербурге. 1907 г. (Зодчий. СПб., 1908. № 15. Табл. 13.)

Я. Г. Гевирц. Конкурсный проект Харьковской хоральной синагоги. 1909 г. (Зодчий. СПб., 1909. № 40. Табл. 48)

Песках (1912 г., рекомендован к приобретению)¹⁷.

Поскольку в Императорское Санкт-Петербургское общество архитекторов поступали заказы со всей России, то в 1909 году, на взлете своей «еврейской» карьеры Я. Г. Гевирц получает еще один шанс отработать найденную архитектурную концепцию. В том году при обществе организуется конкурс на проект постройки здания хоральной синагоги в Харькове, в котором он участвует и побеждает. Его проект «Еврейская буква» интересным образом развивает решение кладбищенской молельни в Санкт-Петербурге. Образ «еврейской часовни», сохра-

няя общую стилистику, разрастается до сложного в объемно-пространственном и архитектурном решениях здания центральной синагоги, рассчитанной на 900 мест. Здание харьковской синагоги строится параллельно с реконструкцией еврейского кладбища в Петербурге и открывается для богослужений уже в 1913 г.¹⁸ Во всех вышеприведенных работах проявляются определенные стилистические черты, декларирующие пафос панисламистской формы, в свою очередь понимаемой (не без подачи В. В. Стасова) как преемница исчезнувшей древнееврейской архитектуры.

Таким образом, одно из наиболее интересных направлений в развитии еврейской архитектуры Российской империи исторически было связано с географическим вектором Рига—Санкт-Петербург—Харьков. В архитектурном отношении эта связь не была прямолинейной. Возникнув в конце XIX в. между столицей империи и Ригой как продвижение архитектурных идей еврейской общины Петербурга, спустя четверть века, это взаимодействие проявилось снова, правда, в иной форме. Рига уже сама выступала как образец архитектурной организации построек на еврейском кладбище. Это явилось дополнительным импульсом к воплощению масштабного замысла еврейской элиты Петербурга — реконструкции комплекса столичного еврейского кладбища, в котором центральная роль принадлежала Якову Гевирцу. Его авторские поиски в проектировании построек для еврейской общины Петербурга, Харькова и других городов империи были связаны с разработкой монументальных форм в духе модернизированного ориентализма. Первоначально эта стилистическая линия была опробована на зданиях кладбищенского комплекса и объектах мемориального назначения, а в дальнейшем перенеслась на синагогальную архитектуру. Творчество Я. Г. Гевирца стало наиболее ярким и последовательным, но вместе с тем и завершающим этапом в развитии еврейской общинной архитектуры дореволюционной России.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Krinsky C. H.* Synagogues of Europe: Architecture. History. Meaning. N. Y., 1985. P. 191—194, 276—279.
- ² *Ставов В. В.* По поводу постройки синагоги в Петербурге // Еврейская библиотека: Ист.-лит. сб. СПб., 1872. Т.2. С. 453—473.
- ³ *Лужин В. М.* Еврейское кладбище (проспект Александровской фермы, 66-а) // Исторические кладбища Петербурга: Справ.-путеводитель. СПб., 1993. С. 450—465.
- ⁴ Имеется в виду рижское Старое еврейское кладбище, существовавшее с 1725 года и находившееся в Московском форштадте (см. прим. 9 на с. 61) между нынешними улицами Ломоносова и Маскавас. В 1883 г. на кладбище были возведены ворота, а через год оно было обнесено кирпичной стеной. В 1903 г. на кладбище была построена молельня, а в 1905 г. — покойницкая (арх. П. Мандельштам). На нем были захоронены около 2000 узников Рижского гетто (кладбище входило в его черту), убитые на улицах гетто и по пути к местам массовых расстрелов, и казненные за различные «провинности», а также участники действовавшей в гетто группы Сопротивления. В 1960 г. надгробия на кладбище были снесены и на его месте устроен Парк коммунистических бригад. В 1994 г. там был установлен памятный камень и восстановлено название «Старое еврейское кладбище».
- ⁵ Российский государственный исторический архив (далее — РГИА), ф. 422, оп. 1, д. 216.
- ⁶ *Нейман Абрам* (1809—1875) — раввин. Родился в Герольдсгаузене (Германия), учился в Вюрцбургском и Гиссенском университетах. С 1843 г. заведующий Еврейским училищем в Риге (*Gemeindeschule*) и проповедник, с 1850 г. чиновник по особым поручениям в еврейских делах при прибалтийском генерал-губернаторе, с 1854 г. раввин Риги, в 1857 и 1860 гг. председатель раввинской комиссии, заседавшей в Петербурге. С 1863 г. занимал должность раввина в Петербурге. Добивался разрешения на постройку в Петербурге синагоги (получено в 1869 г.). Участвовал в делах *ОПЕ. Незнание административных и бытовых условий жизни российских евреев, а также русского языка (проповеди произносил по-немецки) препятствовало его деятельности. — *Ред.*
- ⁷ РГИА, ф. 821, оп. 8, д. 398, 24. (По информации из рукописи В. Левина «Комплекс еврейских зданий Петербурга». 1994).
- ⁸ Зодчий: Издание Императорского Санкт-Петербургского общества архитекторов-художников. СПб., 1881. Табл. 7—9.
- ⁹ *Мандельштам Пауль* (1872—1941?) — архитектор, инженер. Родился в Жагорах Ковенской губернии (ныне Жагаре в Литве), окончил гимназию в Риге и изучал механику (1891—1892) и архитектуру (1892—1898) в Рижском политехническом институте. В 1900—1901 гг. работал на строительстве электрического трамвая в Риге, в 1903—1904 гг. руководил строительством рижского водопровода. По его проектам в Риге построены более 70 многоэтажных зданий в различных архитектурных стилях. В формах эклектизма, в частности, возведены доходный дом на ул. Стабу, 30 (1899), трамвайное депо на ул. Фридриха, 2 (1900), коммерческое училище на ул. Альберта, 10, и доходные дома на ул. Ноликтавас, 3, Бривибас, 141, и Калею, 23 (все четыре 1903) и Еврейское ремесленное училище на ул. Абренес, 2 (1904); в формах стиля модерн — доходные дома на ул. Марсталло, 28 (1906) и 16 (1907), Артилерияс, 3 (1908), Минстереяс, 8/10 и Лачплеша, 7 (оба 1909), Таллинас, 10 (1910), Марияс, 2 (1911), Дзирнаву, 132 (1912), переплетная и книжный склад на ул. Акас, 5/7 (1911), торговые здания на ул. Аудею, 2 (1910) и Грециниеку, 8 (1911), конторское здание на ул. Калькю, 22 (1912), Еврейский клуб и театр на ул. Сколас, 6 (совместно с Э. Тромповским, 1913—1914). Ряд зданий в 20-е гг. построены им в неоклассической манере, например: торговое здание на ул. Калею, 5, и банк на Домской пл., 8 (оба 1926); в дальнейшем работал в стиле функционализма: торговое и жилое здание на ул. Элизабетес, 51 (1928), доходные дома на ул. Бруниниеку, 40 (1929) и 49 (1932), индивидуальный жилой дом на просп. Межа, 40 (1930). Обстоятельства его смерти неизвестны.
- ¹⁰ Евреи в Риге: Фрагменты еврейской истории на карте Риги: Крат. путеводитель / Авт. текста и карты М. Вестерман. Рига, 1992. С. 14. («Зейлен-шул», или «Зойлен-шул» (по прежнему названию улицы Стабу (Столбовой) — по немецки Зойленштрассе), — синагога в Риге на улице Стабу, 63, построенная в архитектурных формах романского стиля (арх. Р. Шмелинг) и открытая примерно

- в 1906 г. При ее сожжении в огне вместе со многими своими прихожанами погиб известный рижский раввин И. М. Килов. После войны это выгоревшее здание было перестроено под учреждение; в середине 90-х гг. возвращено Рижской еврейской религиозной общине. — *Ред.*
- ¹¹ *Krinsky S. H.* Op. cit. P. 313—315. О влиянии архитектуры кассельской синагоги как программного образца «пронемецких» синагог см.: *Кравцов С.* Синагоги Західної України // *Хроніка* 2000. К., 1998. С. 140.
- ¹² Ежегодник Общества архитекторов-художников (ЕОА). СПб, 1908. Вып. 3. С. 31. (Гевирц Я. Г. Проект синагоги на Еврейском кладбище в Санкт-Петербурге). Фотографии выстроенного здания покойницкой, других построек и надгробий, спроектированных Я. Г. Гевирцем были опубликованы: ЕОА. СПб., 1911. Вып. 6. С. 26—33.
- ¹³ *Лужин В. М.* Указ. соч. С. 453—454.
- ¹⁴ Мамлюки — воины-невольники, составлявшие гвардию султанов в средневековом Египте. В середине XIII в. командная верхушка мамлюков свергла правившую династию Айюбидов и основала династию мамлюкских султанов, правившую до начала XVI в. (государство включало Египет и Сирию). — *Ред.*
- ¹⁵ Айван — терраса, навес или галерея с плоским покрытием на колоннах или столбах в среднеазиатской архитектуре. — *Ред.*
- ¹⁶ Зодчий. СПб., 1908. № 15. С. 135—138. Табл. 13. (Гевирц Я. Г. Конкурсный проект Соборной мечети в Санкт-Петербурге. Проект «Самарканд». Рекомендован к приобретению.)
- ¹⁷ Там же. 1912. № 20. С. 136. Табл. 31. (Гевирц Я. Г. Конкурсный проект Еврейской молельни на Песках в Санкт-Петербурге, 1912 г. «Круг с треугольником». Рекомендован к приобретению.)
- ¹⁸ Там же. 1909. № 40. С. 135—138. Табл. 48. (Гевирц Я. Г. Конкурсный проект Харьковской хоральной синагоги. «Еврейская буква». 1909 г. 1-я премия. Строительство в 1909—1913 гг. (г. Харьков, Пушкинская ул., 12)).